

8 ДЕК 1982

Литературная газета  
г. Москва

**Р**ЕДКИЙ случай, когда человек начинает писать в 60 лет и сразу хорошо. Но когда читаешь сборник повестей и рассказов Ростислава Соломко, кажется, что он долго себя готовил к писательской профессии. Может быть, всю жизнь. Подготовка к профессии писателя вовсе не означает заполнение пустых листов бумаги словами, иногда таковыми, что бумага кажется еще более пустой. Подготовка истинная — в блаженстве чтения других писателей, в непредвзятом, неумышленном формировании своего собственного взгляда на жизнь, не украденного из книг, но проверенного этими книгами. Соломко начал писать только тогда, когда внутренне уже стал профессионалом. Думаю, что

**ПРОЗА,  
ПОЭЗИЯ,  
РЕЦЕНЗИИ  
ЛИТЕРАТУРО-  
ВЕДЕНИЕ**

# САТИРА С КРЕПКИМИ ЗУБАМИ

Ростислав Соломко. «Жизнь? Нормальная». Повести и рассказы. Верхне-Волжское книжное издательство. Ярославль. 1981.

огромное влияние на его почерк оказала «Голубая книга» Зоженко — шедевр современной трагически улыбающейся углами губ сатиры.

Да, речь идет не о веселом жанре. Хорошего, среднего и ниже среднего мелкотемного юмора достает нашему читателю. Речь идет именно о сатире. Той самой, с Ювеналовым бичом. Сатире «злой», ненавидящей все, что мешает нашему продвижению вперед. Разрабатывающей серьезные нравственные проблемы, но — своими специфическими средствами, среди которых и смех, и желчь.

Напрягая память, наш читатель назовет не так уж много книг такого разряда. И вот книга Р. Соломко «Жизнь? Нормальная».

Читая повести и рассказы, составляющие сборник, убеждаешься — автор разрабатывает глубинные пласты негативных сторон нашей жизни, осуждая проявления пассивности, эгоизма, приспособленчества, бездуховности, что вкуче составляет опасную сущность эгоцентризма.

Тригорий Александрович, «герой» повести «Жизнь? Нормальная», и. о. начальника отдела в конструкторском бюро. Он вроде бы симпатичен, неглуп, не лишен способностей. Ему свойственны наблюдательность, юмор, умная ирония. Но чем ближе мы с ним знакомимся, тем отчетливее предстает перед нами себялюб. Девиз его — «Выждать, претерпеть, выстоять». Пресмыкательство, показуха, липа в проектах и, наконец, предательство наставника позволяют ему освободиться от ненавистной приставки «и. о.». Но его презирает и ненавидит коллектив.

Наряду с «героем» в повести живут и действуют очень разные люди. Здесь его антипод, нравственно чистый, но неопытный Хлупин. Приспособленцы: откровенный — Голтяев и находящийся в процессе мучительного оподления, как говорил Салтыков-Щедрин, — Бернер. Честный трудяга Дуликов, сложная Вера, хозяйственная и мечтательная Зинаида, умная, искренняя Маша, этакая стерва с обликом Дездемоны — Эльвирка. Блестящи зарисовки тбилисской парикмахерской, серных бань,

страшен в апофеозе угрюмой, параноидальной пошлости Рушницкий. Фантазмагория аккумулирует абсурд негативных сторон реальности. Под издевательской чувствуется застенчивое сострадание ко всем вольным или невольным жертвам торжествующего абсурда. Не дидактически, а естественно проступает гражданская позиция автора. Насмешник оказывается тайным учителем.

«Сатирический эпицентр» повести «Трость Фразибула» — директор ЦКБ Шкуро. Это ловко приспособившийся к обстановке вотчинник, где-то тонкий, по-своему неглупый, беспощадно сминающий на своем пути все талантливое и самостоятельное. «Детективный» сюжет с «черным пакетом» — памфлетом на Шкуро — позволяет автору показать людей ЦКБ крупным планом, ставит их в забавные, разоблачающие положения, обнажает характеры, естественно чередует комические и истинно драматические ситуации.

Достоинство работ Соломко в том, что это не беззубая, а настоящая, сверкающая кукурузно-крупными сильными зубами сатира. Положительные персонажи в повестях Соломко не сухари, не супермены. Это люди со страстями, ошибками, слабостями, не всегда справедливые в запальчивости, но правые, чистые в своей основе. В них, действительных героях, одолеваящих силы зла, читатель найдет частицу самого себя, примет их сторону, полюбит их. Этот добрый настрой — в названии книги.

Книга Соломко — подлинное явление на фоне нашей сатирической литературы, к сожалению, часто соскальзывающей в пошлые шуточки по поводу якобы осуждаемой ею пошлости. Под маской некоторого ёрничества, порой мрачноватого, в книге Соломко проступает лицо мыслящего, незаурядного гражданина своей страны, неравнодушного ко всем опасным тенденциям бездуховности.

Евг. ЕВТУШЕНКО